

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Латышева В. А. (Харьков, Украина) Новые данные о культе Геракла в Херсонесе и некоторые аспекты его почитания // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева (Сб. науч. трудов). – Харьков: АО «Бизнес Информ», 1997. – С. 114 – 122.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

В. А. Латышева

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТЕ ГЕРАКЛА В ХЕРСОНЕСЕ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПОЧИТАНИЯ

Культ Геракла неоднократно привлекал внимание исследователей Херсонеса. Поводом снова обратиться к этому сюжету, для нас стала находка анэпиграфного клейма на ручке херсонесской амфоры с изображением палицы Геракла (рис. 1).

Клеймо найдено на северной окраине херсонесской хоры, при раскопках поселения Маслины, в одном из хозяйственных комплексов на территории восточной части поселения. Оттиск клейма очень хорошего исполнения, четкий, рельефный, не оставляющий никаких сомнений относительно атрибуции данного эмблемного изображения: палица длиной 4,8 см, с заметным утолщением на одном конце и сучками, выступающими по обе стороны дубины в виде небольших шипов. Подобный вариант палицы по аналогии с ее изображениями в скульптуре, росписи, монетах характерен для раннеэллинистического времени [1, с. 200]; в поздних вариантах шипы посажены косо, наклонно.

Предположение о датировке клейма из Маслин раннеэллинистическим временем в полной мере согласуется с материалом, сопутствующим рассматриваемой находке. Клеймо с палицей Геракла было найдено вместе с ранними типами херсонесских амфор (рис. 2), а среди керамических клейм на этом участке преобладала ранняя группа херсонесского клеймения с именами таких астиномов, как Эсхин, Герократ, сын Невмения, Феоген, Дамотел, Ксанф, Нанон. Большинство этих астиномов относится к последней четверти IV в. до н. э., а наиболее поздние из них не выходят за рамки первой трети III в. до н. э. [2, с. 101–103; 3, с. 147–148; 4, с. 54, 76]. К самой ранней группе херсонесского клеймения принято относить и найденное на этом участке монограммное клеймо AE . Наконец, к раннему материалу следует отнести и обнаруженные здесь же фрагменты гераклейской тары, причем,

учитывая незначительный процент этих амфор в общей керамической массе, речь может идти о последней четверти IV в. до н. э., когда в этом районе Северного Причерноморья наблюдалось затухание гераклейского импорта [5, с. 86–90]. Таким образом, наиболее вероятная дата для рассматриваемого клейма — последняя четверть IV — самое начало III вв. до н. э.

Клеймо с палицей Геракла представлено на Маслинах единственным экземпляром, и думается, этот вид клеймения вообще не был типичен для керамической эпиграфики Херсонеса; по крайней мере среди известных публикаций херсонесских клейм ему не удалось

Рис. 1. Клеймо с палицей Геракла на ручке херсонесской амфоры из раскопок поселения Маслины

найти надежных аналогий. Встречающиеся в литературе ссылки на клейма подобного рода восходят к кратким упоминаниям в отчетах, из которых совершенно не ясна локализация упоминаемых клейм; ясно лишь то, что клейма происходят из культурных слоев Херсонеса — одно с городища [6, с. 216], другое — из некрополя [7, с. 162], но их принадлежность херсонесской таре и в первом, и во втором случаях совершенно не очевидна. Так или иначе, в любом случае речь идет о единичных находках, делающих вполне оправданным вывод о том, что клейма с палицей Геракла не были характерны для керамической эпиграфики Херсонеса.

Более убедительные аналогии можно найти, если обратиться к более широкому, хотя и не случайному для Херсонеса, кругу аналогий — к керамическим клеймам Гераклеи и Синопы. Первая была метрополией Херсонеса, вторая — одним из наиболее активных торговых партнеров. На амфорных клеймах как Гераклеи [8, с. 31], так и Синопы [9, с. 89, табл. 5] довольно часто встречается палица Геракла, в чем, несомненно, следует видеть одно из проявлений широкой популярности культа Геракла в этих керамических центрах [10, с. 39 и сл.]. Последнее обстоятельство вполне очевидно: для Гераклеи легендарный герой был эпонимом, а для Синопы, по данным эпиграфики, одним из мифических основателей, очистившим город от амазонок (IG. XIV. N 219). Культ Геракла в Синопе надежно засвидетельство-

ван и другими эпиграфическими источниками [9, с. 89].

В связи с рассмотренной выше находкой клейма из Маслин естественно поставить вопрос: почему палица Геракла не получила широкого распространения в керамической эпиграфике Херсонеса, и означает ли это, что здесь культ Геракла был менее популярен?

Обращаясь к первому вопросу, отметим, что в Херсонесе сложилась иная практика клеймения. Клеймо — это своего рода товарный знак центра-производителя, его «визитная» карточка на внешнем рынке и уже по этой причине тиражирование одной и той же эмблемы различными центрами должно было исключаться в принципе. Надо полагать, в Херсонесе, основанном Гераклеей, на первых порах прибегли к традиционной для метрополии практике. Однако по мере становления и развития собственного керамического производства вырабатывались и собственные способы клеймения. В Херсонесе, где это производство развивалось под эгидой астиномов, предпочтение было отдано клейму, в легенде которого фигурировали имя и должность этого государственного чиновника. Астиномное клеймение нередко сочеталось с монограммами, в которых, по предположению исследователей, заключались имена владельцев мастерских.

Таким образом, есть основания полагать, что палица Геракла в херсонесском клеймении так и не вышла за рамки проб и экспериментов, связанных с начальным периодом клеймения херсонесской керамической тары. Однако эпизодическое появление этой эмблемы в керамической эпиграфике Херсонеса не умаляет значения рассмотренной выше находки клейма из Маслин. Речь должна идти не о простом расширении круга уже известных типов херсонесских клейм. Не менее важно то, что новая находка приближает нас к наименее ясному

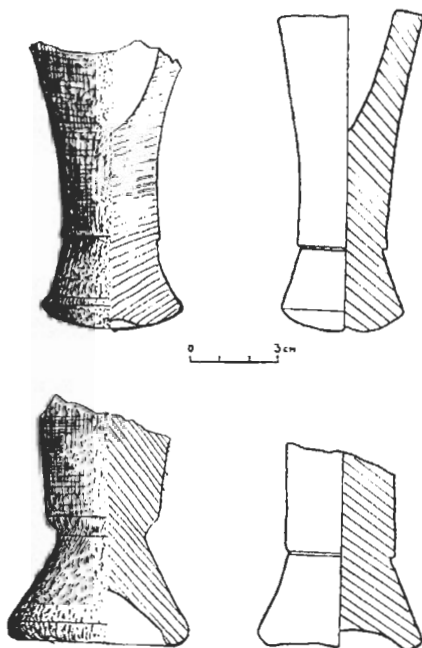

Рис. 2. Ножки ранних типов херсонесских амфор из раскопок поселения Маслины

периоду херсонесского клеймения, к его истокам, и позволяет конкретизировать наши представления о его начальных стадиях.

Что касается вопроса о популярности культа Геракла в Херсонесе и на его хоре, то для его решения в распоряжении исследователей имеется большая серия самых различных источников: данные археологии, нумизматики, памятники изобразительного искусства, данные керамической эпиграфики; теперь к ним следует добавить и находку клейма из Маслин. Однако вопрос о степени распространения культа Геракла в Херсонесском государстве, его содержательной стороне и характере почитания может успешно решаться лишь на основе изучения всего комплекса доступных для исследования материалов.

Культ Геракла был широко распространен во всем греческом мире (Павсаний. Описание Эллады, II, 10, 1; IX, 32, 3–4). Будучи олицетворением физической силы, выносливости, мужества, Геракл считался покровителем гимнасиев, палестр и агонев, где воспитывались качества, присущие легендарному герою и столь необходимые для молодых атлетов, воинов, защитников отечества.

Родоначальник дорийцев Геракл был особенно почитаем в дорийских полисах и колониях. Как уже отмечалось выше, он был эпонимом Гераклеи Понтийской и входил в круг наиболее популярных культов и в самой Гераклее, и в основанном ею Херсонесе [10, с. 38–52].

Обилие и разнообразие источников, имеющих отношение к культу Геракла в Херсонесе, уже давно подвели исследователей к мысли о том, что Геракл почитался здесь как покровитель государства в целом (и полиса, и хоры), защитник и охранитель всей его территории и населения. Эта точка зрения, высказанная еще в 40-е годы в работах Н. В. Пятышевой [1, с. 204] и С. Ф. Стржелецкого [11, с. 99], принята всеми последующими авторами, обращавшимися к культу Геракла [12, с. 55; 13, с. 138–139; 10, с. 40–44; 14, с. 13–14; 15, с. 64].

Вместе с тем при разработке содержательной стороны культа Геракла в специальной литературе обращалось внимание на различные аспекты его почитания, причины особой популярности тех или иных сторон этого культа и в этом отношении высказано немало достаточно убедительных соображений, расширяющих наши представления о характере и особенностях почитания Геракла в Херсонесском государстве. Так, А. Н. Щеглов, исходя из факта находок большого числа рельефов с изображением Геракла на территории херсонесской хоры, приходит к заключению, что это был народный культ, особенно почитавшийся социальными низами, мелкими производителями [12, с. 54; 13, с. 138]. Эта же мысль присутствует в рассуждениях В. А. Анохина при анализе нумизматического материала: в развитии двух основных монетных типов

Херсонеса — богини Девы и Геракла — автор видит отражение борьбы аристократии и демократии в Херсонесе [16, с. 50]. В. Ф. Стомба, привлекая те же монеты, а также надпись на чернолаковом канфаре с посвящением Гераклу Сотеру, акцентирует внимание на внешнеполитической ситуации в Северо-Западном Крыму, усилении опасности со стороны варваров, агрессивной политике Херсонеса и приходит к выводу, что в этих условиях основной стороной в почитании Геракла в Херсонесе были сотерические функции этого божества, его роль как защитника херсонеситов, помощника в ратных делах [15, с. 64].

Обратиться еще раз к содержательной стороне культа Геракла нас побуждает группа рельефов, где легендарный герой представлен отнюдь не борцом, не в момент совершения своих подвигов, а напротив, предельно раскованным, отдыхающим: он возлежит на ложе с канфаром вина в руке и в окружении яств предается блаженному пиршеству (рис. 3). Важно отметить, что это наиболее распространенный сюжет среди памятников изобразительного искусства Херсонеса и его хоры, имеющих отношение к культу Геракла [17, с. 36–37, рис. 9; 18, с. 108, 110, 111, рис. 1–3; 19, с. 116–117; 20, с. 211; 21, с. 125, рис. 66, 1–4]. Он неоднократно привлекал специальное внимание исследователей, но тем не менее потребность в обращении к содержательной стороне этой группы рельефов, как нам кажется, не отпала окончательно.

Приведем основные точки зрения, высказанные в литературе по этому поводу. По мнению Н. В. Пятышевой, «...выбор темы отдыхающего ... вполне увязывается с характером заупокойного культа. Отдых и покой Геракл обрел только после смерти» [1, с. 198]. Обосновывая свою точку зрения, автор обращает внимание на многочисленные находки изображений Геракла в могилах (на светильниках, вазах, ювелирных изделиях) и приходит к выводу, что Геракл — это хтоническое божество, а присутствие его изображений в могиле, рядом с умершим, имело апотропеическое значение; весь погребальный реквизит — это своего рода апотропеи, отвратители всякого зла от умершего. Хтоническое восприятие культа Геракла, по мнению Н. В. Пятышевой, составляло специфическую особенность почитания этого культа в Херсонесе; что касается политической ситуации — борьбы Рима с таврами, Херсонеса со скифами, — то она, по мнению этого автора, лишь способствовала возрастанию хтонического значения культа [1, с. 204].

Хтонический характер культа Геракла в Херсонесе признает и Э. И. Соломоник, полагая при этом, что хтоническая сторона культа проявлялась по преимуществу в покровительстве Геракла земледелию и плодородию [14, с. 14]. Кроме этого, исходя из эпиклеса Геракла «Сотер», его функций спасителя, Э. И. Соломоник допускает связь Геракла

с богами-целителями типа Асклепия, а находки рельефов с изображением Геракла в Саках и Мойнаках, районах целебных озер и источников, по мнению автора, делают это предположение еще более вероятным.

Рис. 3. Рельефы с изображением Геракла из находок в Северо-Западном Крыму: 1 – Саки, 2 – поселение Чайка, 3 – Мойнаки.

Отдавая должное высказанным в литературе точкам зрения, признавая многогранность культа Геракла, как впрочем и культов всех остальных богов и героев, мы хотели бы привлечь внимание еще к одной грани многоликого образа Геракла, которая до сих пор оставалась в тени. Ближе других к нашему пониманию смысла рельефов с изображением отдыхающего Геракла подошел С. Ю. Сапрыкин, посвятивший анализу интересующей нас группы памятников специаль-

ную статью [10, с. 38–52]. Объяснение сюжетам с отдыхающим Гераклом этот автор ищет в сопоставлении их с надгробными рельефами из Херсонеса и других районов античного мира (Беотии, Аттики), где представлены сцены загробной трапезы, символизирующие героизацию или обожествление умершего. По аналогии с этими сценами и пирующий Геракл, как полагает автор, выражал основную идею заупокойного культа — идею бессмертия. В самом деле, и в первом, и во втором случаях перед нами явления одного порядка и в композиционном, и в смысловом отношениях, но в предлагаемом С. Ю. Сапрыкиным анализе вольно или невольно произошла подмена причины и следствия. В данном случае, как нам представляется, первоосновой следует считать широко популярный во всем античном мире образ Геракла, прочно укоренившееся в античной мифологической традиции представление о нем как о легендарном герое, сумевшем обрести бессмертие (Аполлодор. Библиотека, II, 4, 12; II, 7, 7). Подобного рода представления и повлияли на развитие заупокойного культа с характерной для него верой в возможность бессмертия человеческой души, героизацией или обожествлением умершего, а не наоборот.

Далее, при аргументации смыслового содержания рассматриваемых рельефов с отдыхающим Гераклом хотелось бы обратить внимание на возможность более прямого и короткого пути к их пониманию. Она состоит в большем внимании и доверии к самому мифологическому преданию о Геракле, анализу его с учетом богатой античной литературной традиции, где можно найти ключ ко многим загадкам, в том числе и в области античного религиозного сознания.

Согласно традиции, Геракл — это легендарный герой, который всегда появляется там, где особенно трудно, и, проявляя необыкновенную силу и мужество, выходит из борьбы победителем. Учитывая эту часть предания, не будем удивляться тому, что на территории херсонесской хоры, в условиях сурового сельскохозяйственного быта, требовавшего от человека предельного напряжения всех его сил, возможностей и энергии, а с середины III в. до н. э. — еще и осложненного беспокойной внешнеполитической обстановкой, активностью варварского окружения, образ Геракла становится особенно популярным. Геракл — это, несомненно, образ борца, победителя и спасителя (Сотера) в различных жизненных ситуациях: в тяжелом труде земледельца, в ратных делах и подвигах, в болезнях, — но не только. Этими функциями не исчерпывается содержание рассматриваемого культа.

Согласно мифам, легендарный герой, пройдя сквозь череду тяжелых испытаний, удостоился великой чести — был причислен к лику богов (Аполлодор. Библиотека, II, 4, 12 и пр.), а боги, в отличие от обычных

смертных, живут совсем иной жизнью — в довольстве, пирах, наслаждениях, и обладают самым вожделенным для каждого человека свойством — бессмертием. Античная литература дает немало живописных зарисовок совершенно удивительной жизни богов на Олимпе:

«Где пробегают светло беспечальные дни человека,
Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает...»
(Гомер. *Одиссея*, IV, 564–565),

«...где безоблачный воздух
Легкой лазурью разлит и сладчайшим сияньем проникнут,
Там для богов в несказанных утехах все дни пробегают»
(Гомер. *Одиссея*, VI, 44–46).

«Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем...»
(Гомер. *Илиада*, I, 601–602).

И разве рельефы с изображением пирующего Геракла не являются вещественной иллюстрацией к этим представлениям о божественной жизни? Вся композиция рельефов с вальяжно пирующим героем как нельзя лучше ассоциируется с блаженной жизнью олимпийских богов.

В широком распространении на хоре Херсонеса образа пирующего Геракла мы склонны усматривать проявление извечной тоски человека о лучшей доле, веры в возможность иной, лучшей жизни. Трудности реального бытия неизбежны. Преодолевая их, проявляя волю к победе, на какую был способен Геракл, и смертный человек, подобно этому легендарному герою, может в качестве награды приобщиться к блаженной жизни богов и обрести таким образом бессмертие.

Итак, образ Геракла в религиозном сознании древнего грека — это путь к спасению не только от тягот реальной жизни, но и от смерти, это путь заслуженного божественного воздаяния. Именно в этом качестве культ Геракла, судя по рассмотренным выше изобразительным рельефам, был особенно популярен среди населения Херсонеса и его хоры.

Литература

1. Пятышева Н. В. О культе Геракла в Херсонесе // ВДИ.— 1948.— № 2.
2. Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ.— 1971.— Т. 11.

3. Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ.— 1979.— № 2.
4. Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического.— Саратов, 1994.
5. Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклен Понтийской в Северном и Северо-Восточном Причерноморье // СА.— 1975.— № 1.
6. Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе // ХСб. Вып. 2.— Севастополь, 1927.
7. Раскопки некрополя у Карантинной бухты // ИАК.— 1907.— Вып. 25.
8. Лейпунська Н. О. Про імпорт Фасоса та Гераклі Понтійської в Північному Причорномор'ї // Археологія.— 1973.— № 12.
9. Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами а... номов.— М., 1929.
10. Сапрыкин С. Ю. О культе Геракла в Херсонесе и Гераклее в эпоху эллинизма // СА.— 1978.— № 1.
11. Стржелецкий С. Ф. Жертвенник Гераклу // ХСб. Вып. 4.— Севастополь, 1948.
12. Щеглов А. Н. Геракл отдыхающий // Херсонес Таврический: Ремесло и культура.— Киев, 1974.
13. Щеглов А. Н. Полис и хора.— Симферополь, 1976.
14. Соломоник Э. И. Граффити с хоры Херсонеса.— Киев, 1984.
15. Стомба В. Ф. Новое посвящение из северо-западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ.— 1989.— № 4.
16. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса.— К., 1977.
17. Стржелецкий С. Ф. Рельефное изображение Геракла из Херсонеса // КСИИМК.— 1939.— Вып. 2.
18. Наливкина М. А. Новая находка рельефа в Херсонесе // СА.— 1940.— № 6.
19. Карасев А. Н. Раскопки у сан. «Чайка» в Евпатории // АО 1965 г.— М., 1966.
20. Высотская Т. И. Новая находка рельефа с изображением Геракла // АО 1967 г.— М., 1968.
21. Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху.— Л., 1978.